

«ПОРТО-ФРАНКО»

Номер 08 (651), 28.02.2003

К 125-летию со дня рождения

Казимира Севериновича Малевича

Недавно за рубежом вышло издание, включающее 5000 шедевров мировой живописи. Россия представлена лишь тремя произведениями – картиной А. Иванова «Явление Христа народу» и работами В. Кандинского и К. Малевича. Творчество двух последних мастеров связано с Украиной. Василий Кандинский учился в нашем городе. 135 лет со дня его рождения отмечалось в конце позапрошлого года. Расскажем о Казимире Малевиче – основоположнике супрематизма, художнике, открывшем **НОВЫЙ МИР ЦВЕТА**.

На его выставки за рубежом и при жизни мастера, и после его смерти выстраивались длиннейшие очереди. Один из наиболее богатых в мире Амстердамский музей гордится коллекцией его картин. Есть они и в наших музеях, но мало кто их видит, ибо большая часть хранится в запасниках. Наши искусствоведы пишут о мастере монографии, но издаются они за границей. С чьей-то злой руки за ним пошла гулять слава белоэмигранта. А он похоронен в подмосковной Немчиновке, неподалеку от зеленой зоны Москвы. Было это в далеком 1935 году. Но даже к его могиле не проявила судьба милости. Во время войны исчез с могилы памятник, построенный по эскизу самого художника. Сохранилась лишь фотография: белый куб из цемента с вписанным в него черным квадратом. Ну, восстановить памятник нетрудно. Куда сложнее и, добавим, важнее восстановить доброе имя художника, долгие десятилетия находившегося в опале. Кто же он – Казимир Малевич?

Родился 23 февраля 1878 года в Киеве. Там же получил профессиональное образование, продолжил обучение в Москве, в знаменитом училище живописи, ваяния и зодчества, и в студии Ф.И. Рерберга. В 1910 году он, уже известный мастер, принял участие в нашумевшей выставке «Бубновый валет». Двумя годами позже – в еще более шокировавшей публику выставке «Ослиный хвост». Сами названия выставок рассчитаны были на то, чтобы пощекотать обывателю нервы. Описывать словами картины – дело, в общем-то, неблагоприятное. Скажем только, что выставочные полотна отрицали академическое, общепризнанное искусство. За образец брались народная картина, лубок, икона и живопись примитивистов. Именно художникам «Ослиного хвоста» мы обязаны открытием таланта Нико Пиросмани. Впрочем, и среди участников выставки хватало людей, которые вскоре выдвинут русский авангард на авансцену мирового искусства. Среди них – Малевич.

Уже в эту пору он вырабатывает концепцию нового искусства – супрематизма. Сам он сказал о нем так: «Я открыл новый мир цвета и дал ему название «супрематизм». По его мнению, это не просто новая художественная система, это способ понимания и отображения мира. Мир, убеждал художник, можно разложить на исходные составляющие элементы: прямоугольник, круг, треугольник и крест. Каждая из этих фигур, кроме смысловой, несет и эмоциональную нагрузку. Треугольник – это нечто острое, пронзающее, расчленяющее. Круг – спокойствие, раздумье. Прямоугольник – законченность, непрерывность, и в то же время неизбежность резких перемен. То же и в отношении цветов – каждый несет смысловую и эмоциональную нагрузку. Красный,

например, означал революцию, и одновременно это был смысл многоцветия жизни вообще. А, скажем, белый квадрат на белом поле выражал чистое бытие и самосознание человека.

На первый взгляд такие параллели между цветом и смыслом могут показаться наивными и надуманными. Но ведь у художников разных стран искони цвет соотносится со смыслом. Например, в Китае каждый оттенок на картине несет смысловую нагрузку. Примерно то же было и у древнерусских иконописцев. Вспомните, например, знаменитую новгородскую икону «Чудо Георгия о змие». Красный плащ Георгия-победоносца – знак жертвенности и подвига. Белый конь – символ чистоты мыслей и деяний. Возродить подобную символику пытались многие художники начала века. Малевич шел своим путем.

Во что вылились его искания? Поясним всего на двух примерах. В 1914 году Малевич написал картину «Авиатор». Холодные цвета – синие, зеленые. Резкие линии, словно из жести вырезанные. В результате родился образ чего-то рассудочного, механизированного. Лишь на дальнем плане – красное пятно как символ многоцветной жизни, покоренной холодным разумом. От полотна веет тревогой, все дробится, распадается. И на этом фоне – цельная, монолитная фигура авиатора, у которого в руке трезубый туз – символ дела...

Годом позже Малевич выставляет картину «Черный квадрат на белом поле». Вскоре этот квадрат станет символом супрематизма, его изображение носили на рукавах ученики Малевича. Сам же он называл его изначальной клеткой супрематизма, считая «иконой своего времени». «С этого черного квадрата, – говорил он, – все начинается в живописи, им же все и кончается: дальше уже ничего нет».

Но художник не отказывается и от реалистической манеры. Скажем, автопортрет написан вполне реалистично. Цветовая символика сохраняется. Сталкиваются темное и светлое, и из этого столкновения рождается ощущение трагичности жизни художника. «Вневременной» костюм как бы говорит о том, что жизнь художника трагична во все времена. Очень красноречив жест: мастер словно протягивает нам свою душу. Такой язык жестов вновь заставляет вспомнить русские иконы: там ведь тоже уста замкнуты, а «говорят» руки.

Особенно интересны поиски, которые художник вел на стыке реализма и супрематизма. Художник лишил мир объемности: вместо трех измерений осталось два. Ушла глубина, остались лишь высота и ширина. И неожиданно оказалось, что двух измерений вполне достаточно, чтобы передать полноту жизни. Собственно говоря, так рисуют дети, и, согласитесь, их примитивные рисунки ярко отражают их мировосприятие.

В. Мейерхольд поставил в 1918 году «Мистерию-буфф» В. Маяковского. Оформлял спектакль Малевич. В том же году М. Шагал организовал на своей родине, в Витебске, художественно-декоративное училище. Профессорами пригласил мэтров модернизма, в том числе и Малевича, который вскоре стал кумиром художественной молодежи города. Посетивший в ту пору Витебск, С. Эйзенштейн писал: «Здесь главные улицы покрыты белой краской по красным кирпичам. А по белому фону разбежались зеленые круги. Оранжевые квадраты. Синие прямоугольники... По кирпичным стенам прошла кисть Казимира Малевича».

До 1923 года художник работал и преподавал в Витебске, затем четыре года возглавлял в Ленинграде институт художественной культуры. Это был одновременно и теоретический центр, и дискуссионный клуб. В конце двадцатых годов «подули новые ветра», власть стала активно диктовать, что и как писать, чему и как учить. Институт закрыли. Малевич отправился с большой выставкой в Германию. Успех выставки горько «аукнулся» в его судьбе. В 1930 году его арестовали как немецкого шпиона, конфисковали все имущество, в том числе картины. Вскоре, правда, художника освободили и даже представили к званию заслуженного деятеля искусств. Но выставлять его больше не будут, музеи перестанут приобретать его картины, а те, что уже

приобретены, надолго передадут в запасники. В фавор входило псевдореалистическое искусство, призванное прославлять Сталина и его окружение...

В наше время интерес к творчеству Малевича вновь пробуждается. Проходят большие выставки, появляются статьи. И оказалось, что творчество мастера впору нашему времени: оно волнует, заставляет думать. Оно убеждает: подлинное искусство, каким бы непривычным оно ни было, имеет право на существование. Имеет право на будущее.

Феликс КАМЕНЕЦКИЙ.

http://porto-fr.odessa.ua/index.php?art_num=art015&year=2003&nnumb=08